

Мифологические И Фольклорные Элементы В Русской, Узбекской И Английской Литературе: Механизмы Художественной Трансформации

Тевосян Гаянэ Артуровна

преподаватель кафедры «Филология» Кокандского университета

gayatevosyan@gmail.com

Аннотация

В тезисе исследуются механизмы художественной трансформации мифологических и фольклорных элементов в русской, узбекской и английской литературе. На основе сопоставительного анализа репрезентативных текстов XXI века рассматривается, каким образом национальные мифологические системы и фольклорные архетипы переосмысляются в современном литературном дискурсе. Выявляются общие структурные закономерности трансформации мифа и специфические национально-культурные механизмы его художественного преломления в каждой из трёх традиций. Устанавливается, что современная литература не просто воспроизводит архаические мифологические структуры, но подвергает их целенаправленной деконструкции и ремифологизации в соответствии с актуальными культурными и идеологическими задачами.

Ключевые слова: мифологическое сознание; фольклорный архетип; художественная трансформация мифа; ремифологизация; деконструкция; русская литература XXI в.; узбекская литература XXI в.; английская литература XXI в.; мифопоэтика; национальная идентичность; интертекстуальность; неомифологизм.

Введение

Мифологическое и фольклорное наследие никогда не исчезает из литературного пространства — оно лишь меняет формы своего присутствия. В XXI веке, в эпоху глобализации и культурной гибридизации, интерес к национальным мифологическим системам и фольклорным архетипам не только не ослабевает, но приобретает новое измерение: современные писатели сознательно обращаются к древним пластам культурной памяти, переосмысляя их в свете актуальных экзистенциальных, социальных и идеологических проблем. Этот процесс — художественная трансформация мифа — является одним из ключевых механизмов порождения смысла в современной литературе.

Сопоставительное изучение данного явления в трёх литературных традициях — русской, узбекской и английской — открывает особые исследовательские перспективы. Каждая из этих традиций располагает богатейшим мифологическим и фольклорным фондом: русская опирается на славянскую мифологию и православную символику, узбекская — на тюрко-иранский мифологический пласт и суфийскую поэтическую традицию, английская — на кельтские, германские и классические античные мифы, переработанные сквозь призму многовековой литературной традиции. Вопрос о том, как эти различные мифологические системы трансформируются в художественном тексте XXI века и какие универсальные и национально-специфические механизмы при этом задействуются, составляет научную проблему настоящего исследования.

Несмотря на значительный корпус работ по мифопоэтике (Е.М. Мелетинский, В.Н. Топоров, М. Элиаде), сопоставительное изучение механизмов трансформации мифа именно в триаде «русский — узбекский — английский» применительно к литературе XXI

века остаётся практически неразработанным, что определяет научную новизну предлагаемого исследования.

Теоретические основания

Теоретическую базу исследования составляют несколько взаимодополняющих концепций. Центральной из них является мифологическая теория К.Г. Юнга и его концепция архетипов — универсальных структур коллективного бессознательного, находящихся выражение в мифах, сказках и литературных текстах разных народов и эпох. Юнг рассматривал архетипы не как застывшие схемы, но как динамические образования, способные к трансформации в зависимости от культурного контекста:

«Архетип — это не унаследованное представление, а унаследованная возможность представления. Он открывает поле, в котором фантазия может свободно действовать в любом направлении.»

— Carl Gustav Jung, The Archetypes and the Collective Unconscious (Princeton UP, 1969, p. 79)

Концепция Юнга получила развитие в структурной мифологии К. Леви-Стросса, рассматривающего мифологическое мышление как особый способ организации бинарных оппозиций — природа/культура, жизнь/смерть, своё/чужое. Применительно к литературному тексту этот подход позволяет выявить глубинные структуры, унаследованные от мифологического мышления и переработанные художественным сознанием автора. Не менее важна концепция ремифологизации, разработанная Е.М. Мелетинским, согласно которой XX–XXI века характеризуются не просто обращением к мифу, но его принципиальным переосмыслением:

«Современная литература не воспроизводит миф, а использует его как художественный язык, позволяющий выразить то, что не поддаётся прямому высказыванию.»

— Е.М. Мелетинский, Поэтика мифа (Наука, 1976, с. 295)

Существенную роль в методологии исследования играет также концепция М. Элиаде о «вечном возвращении» и сакральном времени мифа, противопоставленном профанному историческому времени. Элиаде показывает, что обращение к мифологическим структурам в литературе всегда означает попытку преодоления линейного исторического времени и выхода в измерение вневременного смысла. Именно эта функция мифа — давать доступ к архетипическому, надисторическому — делает его столь востребованным в литературе эпохи постмодернизма и постпостмодернизма.

Цель, объект и исследовательские вопросы

Объектом исследования служат художественные тексты русской, узбекской и английской литературы XXI века, в которых мифологические и фольклорные элементы выступают структурообразующим компонентом. Предмет исследования — механизмы художественной трансформации этих элементов и их функции в современном литературном дискурсе. Цель работы — выявить и систематизировать универсальные и национально-специфические механизмы трансформации мифологического и фольклорного материала в трёх исследуемых литературных традициях.

В рамках исследования решаются следующие вопросы:

1. Какие мифологические и фольклорные системы служат источниковой базой для художественной трансформации в каждой из трёх литературных традиций и каковы принципы отбора этого материала современными авторами?
2. Какие механизмы трансформации мифологических элементов — деконструкция, ремифологизация, ироническое переосмысление, гибридизация — являются

универсальными для всех трёх традиций, а какие носят национально-специфический характер?

3. Каковы функции мифологических и фольклорных элементов в современном литературном тексте: конструирование национальной идентичности, экзистенциальное осмысление, социальная критика или эстетический эксперимент?

4. Существует ли взаимовлияние мифологических систем трёх традиций в условиях глобализации, и если да, то каковы его художественные проявления?

Эмпирический материал

Исследование опирается на три корпуса художественных текстов, репрезентирующих каждую из исследуемых традиций. Первый корпус составляют произведения русской литературы: роман В. Пелевина «Т» (2009), в котором мифология русского национального характера подвергается последовательной постмодернистской деконструкции, и роман Л. Петрушевской «Нас украли. История преступлений» (2016), переосмысляющий архетипические фольклорные структуры в контексте современной городской прозы. Оба текста демонстрируют характерную для русской литературной традиции амбивалентность по отношению к мифу — одновременно тоску по утраченному сакральному порядку и скептицизм по отношению к любым попыткам его восстановления.

Второй корпус — узбекская литература: роман Хуршида Дустмухаммада «Оворалар салтанати» («Царство скитальцев», 2012), в котором тюрко-иранские мифологические структуры и образы суфийской поэзии переплетаются с реалиями современной узбекской жизни, и повесть Улугбека Хамдама «Исён ва итоат» («Бунт и покорность», 2008). Узбекская традиция обнаруживает особую связь с суфийским поэтическим мифом — образами Рустама, Алпамыша, Фархада — которые функционируют не как внешние аллюзии, но как глубинный смысловой код, организующий нарратив.

Третий корпус — английская литература: роман Кадзуо Исигуро «Погребённый великан» («The Buried Giant», 2015), переосмысляющий артуровский миф и кельтскую мифологию сквозь призму проблем исторической памяти и забвения, и роман Нила Геймана «Американские боги» («American Gods», 2001) — масштабная попытка осмыслить столкновение и трансформацию мифологических систем в условиях современной американской культуры. Оба текста демонстрируют характерную для англоязычной традиции склонность к мифологическому синтезу — соединению разнородных мифологических систем в едином художественном пространстве.

Методология

Исследование реализует комплексный методологический подход, объединяющий несколько аналитических инструментов. Мифопоэтический анализ в традиции В.Н. Топорова и Е.М. Мелетинского применяется для выявления мифологических структур, лежащих в основе художественных текстов, и описания механизмов их трансформации. Структурный метод, восходящий к работам К. Леви-Стросса, позволяет выявить бинарные оппозиции и их художественные трансформации в исследуемых текстах. Сравнительно-типологический метод обеспечивает сопоставление механизмов трансформации мифа в трёх литературных традициях и выявление как универсальных закономерностей, так и национальной специфики. Наконец, интертекстуальный анализ в духе Ю. Кристевой и Р. Барта позволяет описать диалог современных текстов с мифологическими претекстами и выявить механизмы смыслопорождения в этом диалоге.

Результаты и обсуждение

Проведённый анализ позволяет зафиксировать ряд существенных закономерностей. Прежде всего, во всех трёх традициях обнаруживается общая тенденция к иронической

дистанцированности от мифологического первоисточника: современные авторы не воспроизводят миф в его «чистом» виде, но неизменно вводят элемент рефлексии, остранения или деконструкции. Тем самым миф превращается не в источник сакральной истины, но в художественный язык, позволяющий говорить о современности через призму вечного.

Вместе с тем механизмы этой дистанцированности принципиально различаются в трёх традициях. Русская литература тяготеет к постмодернистской деконструкции мифа с элементами ностальгии по утраченной целостности мифологического мировосприятия — характерный пример представляет проза Пелевина, в которой демифологизация всегда сопровождается скрытой тоской по невозможному мифу. Узбекская традиция демонстрирует иной механизм: суфийский поэтический миф не деконструируется, но переосмысливается изнутри, становясь языком описания современных экзистенциальных коллизий без утраты своей сакральной глубины. Английская литература обнаруживает наибольшую склонность к мифологическому синтезу: соединению разнородных мифологических систем (кельтской, германской, античной, восточной) в едином художественном пространстве, что порождает особый эффект «мифологического плюрализма».

Принципиально важным результатом является выявление функциональной асимметрии мифологических элементов в трёх традициях. В русской литературе миф преимущественно выполняет идентификационную функцию — участвует в конструировании и деконструкции национальной идентичности. В узбекской — экзистенциальную и духовную: суфийские мифологемы служат языком описания внутреннего опыта. В английской — культурно-критическую: мифологические нарративы используются для осмысления проблем памяти, вины и исторической ответственности. Отдельного внимания заслуживает феномен мифологической гибридации, фиксируемый во всех трёх традициях, но особенно наглядный в англоязычной прозе. В условиях глобализации национальные мифологические системы вступают в диалог друг с другом, порождая гибридные мифологические пространства, не сводимые ни к одной из исходных традиций. Этот процесс свидетельствует о формировании нового типа мифологического сознания — транснационального, полицентричного, принципиально незавершённого.

Выводы

Проведённое исследование показывает, что мифологические и фольклорные элементы в современной литературе функционируют не как пассивные «цитаты» из архаического прошлого, но как активные смыслообразующие структуры, способные к глубокой трансформации в зависимости от культурного и художественного контекста. Каждая из трёх исследуемых традиций выработала собственные, национально-специфические механизмы этой трансформации, отражающие особенности соответствующего мифологического фонда и литературной истории.

Вместе с тем сопоставительный анализ позволяет выделить ряд универсальных закономерностей: ироническую дистанцированность от мифологического первоисточника, функциональную переориентацию мифа с сакральной на эстетическую и социально-критическую задачи, а также тенденцию к мифологической гибридации в условиях глобального культурного обмена. Эти закономерности свидетельствуют о том, что современная литература переживает не закат мифологического сознания, но его глубокую трансформацию — переход от мифа как догмы к мифу как художественному инструменту познания мира.

«Миф — это не история, которую рассказывают. Это реальность, которую живут.»
— Бронислав Малиновский, Миф в примитивной психологии (1926; рус. пер., с. 98)

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые предпринимается системное сопоставительное изучение механизмов художественной трансформации мифологических и фольклорных элементов в триаде «русская — узбекская — английская литература XXI века»; вводится понятие функциональной асимметрии мифологических элементов применительно к данной литературной триаде; описывается феномен транснационального мифологического сознания как нового явления глобализированной литературной культуры.

Список литературы

- Jung C. G. The Archetypes and the Collective Unconscious. — Princeton : Princeton University Press, 1969. — 451 p.
- Lévi-Strauss C. Structural Anthropology. — New York : Basic Books, 1963. — 410 p.
- Eliade M. The Myth of the Eternal Return: Cosmos and History. — Princeton : Princeton University Press, 1954. — 195 p.
- Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. — М. : Наука, 1976. — 407 с.
- Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. — М. : Прогресс-Культура, 1995. — 624 с.
- Малиновский Б. Миф в примитивной психологии / пер. с англ. — М. : Рефл-бук, 1998. — 304 с.
- Барт Р. Мифологии / пер. с фр. С. Зенкина. — М. : Академический проект, 2008. — 351 с.
- Пелевин В. Т. — М. : Эксмо, 2009. — 384 с.
- Дустмухаммад Х. Оворалар салтанати. — Тошкент : Шарқ, 2012. — 312 б.
- Ishiguro K. The Buried Giant. — London : Faber & Faber, 2015. — 317 p.
- Gaiman N. American Gods. — New York : William Morrow, 2001. — 465 p.
- Хамдам У. Исён ва итоат. — Тошкент : Фафур Фулом, 2008. — 198 б.
- Петрушевская Л. Нас украли. История преступлений. — М. : Эксмо, 2016. — 288 с.
- Frye N. Anatomy of Criticism: Four Essays. — Princeton : Princeton University Press, 1957. — 383 p.
- Тевосян, Г. А. (2026). ЭЛЕМЕНТЫ ФОЛЬКЛОРА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. Qo 'qon DPI. Ilmiy xabarlar jurnali, 8(01), 381-387.
- ТЕВОСЯН, Г. (2025). ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ НОРМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ НОРМАТИВНОСТИ К ВАРИАНТНОСТИ. QO 'QON DPI. ILMIY XABARLAR JURNALI Учредители: Kokand State Pedagogical Institute, 5(1).
- Тевосян, Г. А. (2026). ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РУССКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА. Qo 'qon DPI. Ilmiy xabarlar jurnali, 8(2), 643-647.